

КОММУНИКАТИВНАЯ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ СЕМЕМ АДЪЕКТИВНЫХ ЛЕКСЕМ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

И. С. Карпенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 сентября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена определению коммуникативной востребованности основного и производных значений наиболее частотных адъективных лексем русского и английского языков.

Ключевые слова: коммуникативная релевантность, коммуникативная востребованность, индекс коммуникативной релевантности семем.

Abstract: the paper is devoted to determination of the communicative importance of the main and derived meanings of the most frequently used Russian and English adjectival lexemes.

Keywords: communicative relevance, communicative importance, index of communicative relevance of sememes.

Согласно ряду исследований [1, 2, 3], проведенных в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований [4] на материале русских и английских субстантивных, глагольных и адвербиальных лексем, индекс коммуникативной релевантности семемы, определяемый через отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы [5], не всегда оказывается наиболее высоким у основного значения Д1. В рамках данной статьи мы предприняли попытку определить, всегда ли семема Д1 является наиболее коммуникативно значимой у адъективных лексем русского и английского языков. Исследование выполнено на материале 58 русских и 44 английских малосемемных [6,42] адъективных лексем, которые вошли в состав ста наиболее частотных прилагательных русского и английского языков по данным Частотного словаря С. А. Шарова [7] и списка частотных прилагательных Британского Национального корпуса [8]. Для определения востребованности значений изучаемых лексем русского и английского языков было отобрано по 1000 примеров употребления каждой лексемы из Национального корпуса русского языка [9] и Британского Национального корпуса [8]. Частотность семем была выявлена путем соотнесения каждого из примеров с конкретной семемой, входящей в соответствующую семантему.

В ходе исследования было установлено, что у 47 русских лексем (*американский, национальный, политический, главный, единственный, местный, настоящий, подобный, правый, равный, ранний, реальный, русский, определенный, особый, отдельный, поздний, интересный, мировой, многий, научный, небольшой, необходимый, нужный, огромный, единый, извест-*

ный, иной, всякий, государственный, гражданский, данный, детский, длинный, финансовый, человеческий, экономический, больной, важный, великий, военный, чужой, социальный, специальный, старший, страшный) семема Д1 имеет наиболее высокий индекс коммуникативной релевантности по сравнению с остальными семемами, развиваемыми семантемой, т.е. является коммуникативно доминирующей. Примером коммуникативного превалирования семемы Д1 служит семема «занимательный, любопытный» лексемы *интересный* (*Бывает, одна и та же интересная мысль приходит в две головы одновременно и возникает совместное произведение искусства.*) с индексом коммуникативной релевантности 95,6%. Вторая семема данной лексемы — семема К1 «красивый, привлекательный» (*Выхожу, вижу: стоит интересная женщина, правда, в летах.*) имеет коммуникативную релевантность, равную всего 4,4%.

Однако, как показало проведенное исследование, основное значение Д1 оказалось наиболее востребованным не у всех русских лексем данной группы. Так, у 12 русских лексем (*внутренний, готовый, дорогой, знакомый, международный, различный, сложный, советский, современный, средний, федеральный, бывший*) наибольшим индексом коммуникативной релевантности обладает семема К1. Примером лексемы русского языка, семема К1 которой оказалась наиболее коммуникативно востребованной, может служить лексема *средний*, семема К1 которой «промежуточный по своим признакам, свойствам» (*Форму поставить в духовку со средним жаром и выпекать до образования на поверхности бабы золотистой корочки.*) имеет индекс коммуникативной релевантности 57,1%, в то время как семема Д1 данной лексемы «находящийся в середине, между двумя точками, величинами, равноудаленный от краев» (*Спинку среднего места можно откинуть вперед — получится широ-*

кий подлокотник, он же столик с подстаканниками и боксом для мелочи.) имеет индекс коммуникативной релевантности 24,5%.

Высокая коммуникативная релевантность семем К1 ряда лексем может быть обусловлена развитием у них лексико-грамматической вариантности [6]. Так, индекс коммуникативной релевантности семемы К1а/п¹ «состоящий в знакомстве с кем-либо» лексемы *знакомый*, составляющий 56,9%, складывается из индекса коммуникативной релевантности субстантивного лексико-грамматического варианта (*Знакомые собирают для Ивановых деньги*), равного 42,3%, и индекса коммуникативной релевантности атрибутивного лексико-грамматического варианта (*Позвонил знакомому кинологу*), равного 14,6%. Отметим, что такая же картина преобладания коммуникативной значимости семем К1 с лексико-грамматической вариантностью наблюдается в семантемах еще двух лексем: *дорогой* и *сложный*.

Что касается семем Д2 наиболее частотных малосемемных адъективных лексем русского языка, то, как показало исследование, они не обладают наивысшей коммуникативной релевантностью.

При рассмотрении группы английских адъективных лексем выявилось, что у 40 из них (*able, American, available, central, concerned, current, foreign, happy, human, important, industrial, late, legal, likely, local, main, national, necessary, only, political, possible, previous, recent, royal, significant, similar, sorry, sure, total, various, whole, appropriate, difficult, different, economic, English, European, far, final, financial*) наиболее высок индекс коммуникативной релевантности семемы Д1. Так, семема Д1 лексемы *legal* «юридический, правовой, судебный» (*Some businesses may take legal advice, either from in-house legal advisers, or from their solicitors.*) имеет индекс коммуникативной релевантности 73,3%, в то время \

как индекс коммуникативной релевантности семемы К1 «законный; дозволенный законом; легальный» (*The courts don't give you what's fair; they give you what's legal.*) составляет 26,7%, а индекс коммуникативной релевантности семемы Д2 «основанный на Моисеевом законе» равен 0.

В ходе исследования выяснилось, что коммуникативное превалирование семемы К1 наблюдается у четырех адъективных лексем английского языка: *individual, personal, present, serious*. Например, семема К1 лексемы *personal* «задевающий, затрагивающий личность кого-либо, относящийся к частной жизни кого-то» (*She was interested in his personal life.*) имеет

индекс коммуникативной релевантности, равный 51,3%, в то время как семема Д1 данной лексемы «личный, персональный, относящийся или принадлежащий одному человеку по праву собственности» (*That's his little personal seal, the one he sometimes uses to give authority to his special messengers.*) характеризуется показателем индекса коммуникативной релевантности 31,2%. Таким образом, коммуникативная релевантность коннотативного значения в 1,6 раза превышает коммуникативную релевантность основного значения Д1.

Что касается коммуникативного доминирования семемы Д2, то среди английских малосемемных адъективных лексем его выявлено не было.

Проведенное исследование показало, что основное значение адъективных лексем, также как и лексем другой частеречной отнесенности в русском и английском языках, может утрачивать наиболее высокую коммуникативную востребованность, передавая ее коннотативному значению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривенко Л. А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков / Л. А. Кривенко, М. А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 2013. — 117 с.
2. Никитина И. Н. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков / И. Н. Никитина, М. А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 2013. — 154 с.
3. Кочетова Н. В. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков / Н. В. Кочетова, М. А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 2016. — 93 с.
4. Стернина М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований / М. А. Стернина — Воронеж: Истоки, 2014. — 115 с.
5. Кривенко Л. А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Кривенко. — Воронеж, 2013. — 22 с.
6. Стернина М. А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М. А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 1999. — 160 с.
7. Частотный словарь С. А. Шарова — Режим доступа: www.artint.ru/projects/frqlist.asp.
8. Британский национальный корпус — Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
9. Национальный корпус русского языка — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.

Воронежский государственный университет
Карпенко И. С., преподаватель кафедры английского
языка естественно-научных факультетов
E-mail: kisss22@mail.ru

Voronezh State University
Karpenko I. S., Teacher of the English Chair for Science
Departments
E-mail: kisss22@mail.ru